

БОРИС ХАЙКИН

ДЕПОРТАЦИЯ В АД, ИЛИ
ГОЛОСА ИЗ
ПРЕИСПОДНЕЙ

Борис Хайкин

**Депортация в ад, или
Голоса из преисподней**

«Издательские решения»

Хайкин Б.

Депортация в ад, или Голоса из преисподней / Б. Хайкин —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-837509-5

Каждый человек — тоже часть истории, по которой можно судить о трагедии и подвиге целого народа. Народ невозможно поставить на колени даже под дулами автоматов. В книге собраны воспоминания людей, переживших Катастрофу европейского еврейства, выживших в те страшные военные годы и сохранивших и память, и род свой, и честь — для всего народа.

ISBN 978-5-44-837509-5

© Хайкин Б.
© Издательские решения

Содержание

Введение	7
Украденное детство (начало)	9
«Побег из Бабьего Яра»	15
Украденное детство (продолжение)	16
Тора под инквизицией ²	27
История Бабьего Яра	30
Конец ознакомительного фрагмента.	36

Депортация в ад, или Голоса из преисподней

Борис Хайкин

75-й годовщине еврейской трагедии в Киеве посвящается

© Борис Хайкин, 2017

ISBN 978-5-4483-7509-5

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Борис Хайкин

Эта книга – повествование о судьбе последнего из ныне живущих участников расстрела евреев в Бабьем Яре Михаила Сидько, инженера-химика, проживающего с 2000 года в городе Бейт-Шемеш (Израиль).

Один человек – тоже часть истории, по которой можно судить о трагедии целого народа. Его невозможно поставить на колени даже под дулом автомата.

«И пусть в масштабе мира мы – песчинки, но вместе – почва, где устроен мир».

Борис Хайкин,

член Союза русскоязычных писателей Израиля.

Введение

Уничтожение Сталиным и его кликой подавляющего большинства закалённых, идеологически подкованных, грамотных большевиков, многие из которых были евреями по национальности, чистка государственного аппарата, прослойки интеллигенции, запугивание населения, массовые репрессии, подготовили почву для сближения СССР с Германией в целях реализации планов по мировому господству.

Первым шагом «Вершителей судеб мира» явился советско-германский пакт о ненападении. По соглашению между этими странами произошёл раздел Польши, в результате которого к Советскому Союзу отошли Западная Украина, Западная Белоруссия, страны Прибалтики и Бессарабия с многочисленным еврейским населением. Таким образом, численность евреев на территориях, попавших в дальнейшем под оккупацию, была увеличена почти вдвое и составила около 5,5 миллионов человек. Но с октября 1939 года советская сторона не принимала беженцев-евреев, где на подмандатной Германии территории их ждала неминуемая гибель. Совещание по «окончательному решению еврейского вопроса» Третий рейх провёл 21 сентября 1939 года. Пакт Молотова-Риббентропа был подписан в том же году, на месяц раньше 23 августа 1939 года. После пакта, соблюдая договор о нейтралитете, советская пресса замалчивала о Германии и о том, что творит Гитлер на оккупированных территориях. Клич поэта Константина Симонова и публициста Ильи Эренбурга: «Убей немца!» появился лишь летом 1942 года. Он был вызван насущной необходимостью объяснить солдатам, что нацистская Германия больше не является другом, о котором им проповедовали два с лишним года.

По иронии судьбы около 275 тысяч евреев из числа беженцев были депортированы в лагерь Сибири и на поселение под контролем НКВД. И тем самым они были спасены от геноцида нацистов в годы Катастрофы. На территориях, оккупированных фашистами, с учётом беженцев из Польши, проживало более 4-х миллионов евреев. С момента оккупации фашисты делали «грязную» работу руками полицейских, бургомистров и старост из числа добровольцев местного разлива, благо, недостатков в них не было. К концу 1942 года только на Украине и на юге России в составе полиции числилось более 70-ти тысяч местных жителей, которые активно участвовали в антиеврейских акциях.

Только за два дня, 29—30 сентября 1941 года в Бабьем Яре Киева было уничтожено около 34 тысяч евреев. На территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Латвии, Литвы были созданы гетто, лагеря и центры для проведения медицинских опытов над людьми, преимущественно детского возраста.

Из оккупированных районов значительная часть еврейского населения успела эвакуироваться. А оставшимся в полной мере довелось испытать на себе весь ужас гитлеровских репрессий и массовых убийств. В 1939 году в Киеве проживало 225 тысяч евреев (около 26-ти процентов населения). Фашисты вошли в Киев 19 сентября 1941 года. В составе 1,5 тысяч эсэсовцев и полицейских на момент расстрела в Бабьем Яре 29 сентября была специальная команда айнзацгруппы СС и два полицейских батальона, натасканных на уничтожение евреев. Именно они были руководителями и исполнителями массовых расстрелов.

Эта книга повествует о судьбе последнего из ныне живущих свидетелей расстрела евреев в Бабьем Яре Михаила Сидько, инженера-химика, проживающего с 2000 года в Израиле.

Существуют разные, порой полярные, мнения по поводу организации сопротивления и отношения местного населения к оккупантам. Я оставляю за скобками материала тему сотрудничества Гитлера и Сталина, внешних разведок и военно-промышленного комплекса.

Но нельзя не согласиться с тем, что конкретные факты оказываются сильнее любых домыслов и спекуляций. Они говорят, глаголют, вопиют, призывают к справедливости и милосердию.

Вечная слава тем, кто с достоинством пережил Катастрофу мирового еврейства! Вечная память замученным в концентрационных лагерях и гетто, расстрелянным в Бабьем Яре и других местах массовых убийств! Один человек – тоже часть истории. По трагедии одного человека потомки будут судить о трагедии целого народа, который никому не дано поставить на колени.

«И пусть в масштабе мира мы – песчинки,
Но вместе – почва, где устроен мир!»

*Борис Хайкин,
Член Союза русскоязычных писателей Израиля.*

Украденное детство (начало)

Миша Сидько родился 18 февраля 1936 года в Киеве на улице Жилянской 41, недалеко от вокзала. Его дедушка Иегуда по линии матери с бабушкой и четырьмя детьми приехали в Киев из местечка в житомирской области в 1902 году. Дедушка устроился на работу грабарем (рабочим по строительству дорог).

В его распоряжении была лошадь с повозкой для перевозки земли. Как правило, погрузка осуществлялась вручную. Нужно отметить, что у Иегуды было инженерно-строительное образование. Позже он закончил раввинатскую школу и стал раввином. В 1937—39 гг в СССР большинство служителей иудаизма было репрессировано. Власти назначали руководителями синагог своих послушных доверенных лиц. Они не допускали совершения еврейских обрядов и традиций, как кошерное питание и резку птиц, обрезание, соблюдение субботнего отдыха и других. Поэтому у дедушки в доме тайно собирались евреи для молитв. В субботу обязательно зажигались свечи.

Бабушка была домохозяйкой, воспитывала четырёх детей, в том числе маму Михаила Берту, 1908 года рождения. Берта закончила среднюю школу в Киеве и вышла в 1927 году замуж за Леонида Когана, но этот брак оказался недолговечным. После развода с мужем в 1935 году Берта вышла замуж за Петра Андреевича Сидько, 1891 года рождения, и на следующий год появился на свет герой нашего повествования Михаил. У Берты был ещё сын от первого брака Гриша, 1928 года рождения, который стал, по сути, опекуном, воспитателем и спасителем нашего героя. Но об этом поговорим позже.

До войны мама работала на заводе музыкальных инструментов. А отец — на киевском заводе перьев. На самом деле это предприятие имело мало отношения к письменности и занималось изготовлением стрелкового оружия для нужд советской армии. Пётр Андреевич работал там наладчиком металлообрабатывающих станков. У него был талант изобретателя. В 1914 году на поле между селами Пылыпивка и Сидоры в киевской области, стоял подбитый во время Первой Мировой войны английский танк. И Пётр с братьями извлекли из этого танка дизельный двигатель, притащили его в село Пылыпивка, где жила их семья, и на его базе построили мельницу. В царское время отец служил в лейб-гвардии её Величества, имел богатырское телосложение и рост 195 см. После революции в 1918 году гвардеец вернулся в родное село и стал участником событий, описанных выше. У отца было семья (он женился в 1918 году) — жена и пятеро детей. Но как владельцы частной мельницы, Пётр с братьями были признаны кулаками, и раскулачены.

Сначала был определён налог на мельницу, и отец его добросовестно выплачивал. Через полгода налог удвоили. И опять Пётр выплатил всё сполна. Мельница стала нерентабельной, и отец сдал её государству. Но всё равно с клеймом кулака Пётр был выслан на поселение в Сибирь в 1923 году. Братьям каким-то образом удалось избежать ареста. А отец сбежал из ссылки и вернулся в Пылыпивку. Но ситуация складывалась так, что ему пришлось скрываться от преследования властей в Сибири. Когда он вернулся после добровольной ссылки на родину, вся семья уже погибла от голода в 1931 году. Как и отец мамы, он устроился в Киеве на работу грабарем, строил дороги.

Здесь следует сделать отступление, и рассказать о двоюродном брате отца Кузьме Ивановиче Сидько, у которого проживал Пётр на улице Жилянская 41. В этом же доме проживала будущая мама Миши с сыном Гришей, с которой Кузьма и познакомил своего квартиранта. Как было уже сказано ранее, расписались молодожёны в 1935 году и стали жить в тесной комнатухе на в одном дворе. Так и жили с 1935 по 1941 годы. Мама родила троих детей: Мишу (1936), Клару (1938) и Володю (1941). Достатка в семье не было. Отец опять проявил свой талант изобретателя. Работая на киевском заводе перьев, он переделал англий-

ский станок для рубки перьев под советскую стальную ленту. О нём был сделан репортаж в киножурнале «Сегодня». Как изобретатель, Пётр получил путёвку на отдых в Крым. Но нужно было кормить семью. Зарплаты не хватало. И детям приходилось принимать участие в содержании семьи.

Рядом с домом семьи Сидько располагался стихийный рынок – небольшой базарчик с продуктами питания из близлежащих сёл. И дети частенько подворовывали там продукты. А в шести кварталах от дома располагался еврейский базар (Евбаз). На нём продавалось буквально всё – фрукты и овощи, одежда, мясо, молочные продукты, живым весом лошади, коровы, мелкий скот.

Гриша учился в школе, а Миша ходил в детский сад. Мама обшивала всю семью на швейной ручной машинке «Зингер» и принимала заказы на платья, юбки. Материал для шитья покупался в местном магазине и на базаре. Готовили на примусе, а затем на керогазе. Кухней служил коридор. Питались незамысловато – кашей, картошкой, постным супом. Мясо в доме бывало не часто. Покупали только самое дешёвое – свинину. В квартире на стенах висели две картины. На одной из них был изображён лев, а на другой – лес. Картины достались в наследство от деда Иегуды, и, наверное, имели художественную ценность. Дети любили играть в районе киевского пассажирского вокзала, построенного задолго до войны. К нему стекались поезда из разных городов Украины и России, а на платформах красовалась конная милиция. Порой Мишу старшие ребята гоняли в магазин за папиросами. И он с братом Гришей пристрастился курить «бычки».

Бабий Яр представлял собой широкий и глубокий овраг, расположенный между тремя районами Киева: Сырцом, Куренёвкой и Лукьяновкой. Его дно являлось руслом чистого ручья с крутыми, оседающими берегами. Это было любимое место купания ребятни, имело мягкое песчаное дно. Уже после страшных событий массового убийства евреев в 1941 году это дно во многих местах превратилось в угольное плато из человеческого пепла. И это обстоятельство неоднократно привлекало «чёрных» копателей, извлекающих из пепла золотые украшения.

И эта, отнюдь, не безмятежная жизнь была прервана сообщением от Советского Информбюро, сообщившего о начале войны (Правда, 22 сентября 1941 г.), хотя Киев был сдан 19, а не 21 сентября, как сообщается в сводке.

Вторжение варваров

ВЕЧЕРНЕЕ СООБЩЕНИЕ

21 сентября 1941 года

В течение 21 сентября наши войска вели бои с противником на всём фронте. После многодневных, ожесточённых боёв наши войска оставили Киев.

Как известно, Великая Отечественная война началась 22 июня 1941 года. «Киев бомбили, нам объявили, что началась война!» В четыре часа утра первые бомбы фашистов полетели на вокзал. После взрывов там начался пожар. Загорелся хлебный элеватор с зерном. Запах горелого хлеба разносился далеко вокруг. От ядовитого дыма нечем было дышать. На второй день после бомбёжки Миша с Гришей отправились на товарную станцию и там стали выгребать уцелевшие от огня зёрна пшеницы. Домой пришли с добычей – полных два ведра с зерном, – целое богатство для голодающей семьи. Как и многие его сверстники, Гриша держал голубей во дворе дома, в деревянной будке на столбах. После бомбёжки эле-

ватора оттуда сбежали его постоянные обитатели – куницы и хорьки, пристрастившиеся к ловле птиц. А рядом была голубятня, которую напуганная куница не могла оставить без внимания. Она забралась на столб, прогрызла стенку голубятни Гриши и передавила всех голубей. Гриша изловил её капканом и повесил рядом с будкой в назидание другим мелким хищникам. Он завёл новых голубей, но через неделю ситуация повторилась – голуби были передавлены. А тем временем в Киеве началась организованная эвакуация населения. Эвакуировали и предприятия, имеющие оборонное значение. Предприятие, на котором работал отец, подлежало эвакуации в первую очередь. Во двор завода было подано несколько железнодорожных платформ, на которые было установлено демонтированное оборудование. Пётр Андреевич Сидько был в составе бригады, занимающейся демонтажем и погрузкой. Для членов семей работников завода, имеющих бронь, было подано два телячьих вагона. Охрана демонтированного оборудования была возложена на тех же рабочих, что устанавливали оборудование на платформы.

Таким образом, в начале августа 1941 года семья Сидько оказалась на железнодорожной товарной станции с вещами в одном из вагонов. Ждали сигнала отправления в течение нескольких дней. Но тут Гриша вспомнил, что забыл выпустить голубей из будки. Он выскочил из вагона и опрометью помчался к дому. А в это самое время был подан к поезду паровоз и поезд тронулся с места. Берта увидела, что сына нет рядом, забрала детей и вернулась домой. А Пётр уехал вместе с оборудованием за линию фронта, в сторону Саратова.

Заводское оборудование было разгружено и установлено стационарно на площадке, где имелась своя электростанция, обеспечивающая бесперебойную работу заводского оборудования и котельная на мазуте. Таким образом, было отремонтировано немало подбитых танков, пушек и машин. Отработанную, загрязнённую воду сливали в Волгу. Но отец опять применил свои способности рационализатора и изобретателя. Он изобрёл разделитель воды и отработанного горючего (бензин, керосин и мазут). Установка успешно прошла технические испытания и была внедрена в производство. За это Пётр получил медаль за успехи на трудовом фронте.

Когда семья Сидько вернулась домой, квартира была уже разграблена соседями. Вещи разбросаны по полу. На полу валялись затоптанные семейные фотографии, детские прокладки трёхмесячного Володи, перья подушек, разбитая посуда.

Стали обживать в разгромленной квартире. К маме стали приходить соседи с просьбами пошить им платья и юбки. А Гриша с Мишей подворовывали продукты на базарчике возле дома. За выполненные заказы с матерью рассчитывались продуктами и деньгами. На тот момент одна буханка хлеба стоила 100 рублей, 50-ти граммовый кусочек сала – 20 рублей, стакан пшена, кукурузной крупы, перловки, овса – 20 рублей. Мать угощала детей самодельными конфетами из плавленого сахара с добавлением крахмала и красителя. Берта варила детям гороховый суп и затирала его мукой до состояния киселя. В день семья потребляла одну буханку хлеба, который покупали в магазине. Кусочек сала и растительное масло приобретали на базаре.

Так и жили до 19 сентября, вплоть до отхода советских войск и прихода оккупантов. Когда наши войска получили приказ о сдаче Киева, со стороны вокзала, Батыевой горы (район старинного Байкова кладбища 15—16 века и Голосеевского леса) в Киев вошли первые колонны фашистов. Шли строем пехота и моторизованные части, кони-тяжеловозы, которые тащили механизмы лёгкой артиллерии. Вокзал начинался улицей Коминтерна, пересекающей улицы Жилянскую, Саксаганскую и выходящей на бульвар Шевченко. От вокзала колонны немцев расходились по этим улицам в сторону Евбаза и Крещатика. Весёлые, надменные, в чистой, аккуратной серо-зелёной форме с закатанными рукавами, с блестящими автоматами и пистолетами, фашисты входили в Киев как хозяева, рассчитывая остаться здесь навечно. Кузова многих автомобилей были приспособлены под жильё с кро-

вотами и привинченными столами. Незваные гости весело прогуливались по улицам столицы Украины и шутили с местными жителями, весёлые, свежевыбритые, холёные. На дорогах между машинами сновали мотоциклы, оборудованные пулемётами. Дети, да и немало взрослых, во все глаза смотрели на эту армаду, заполонившую город. В подвалах и сараях по наводке осведомителей немцы искали партизан и раненных советских солдат. Многие жители Киева встречали оккупантов радушно, хлебом-солью. Среди них было немало пожилых людей, женщин с детьми, украинцев и евреев, помнивших немцев на этой же территории с 1919 года. В то время они евреев не трогали. Взрослые мужчины призывного возраста были призваны в армию, или были эвакуированы.

За боевыми частями фашистов в Киев вошли колонны военнопленных в сопровождении немецких офицеров и полицейских-бендеровцев. Один из раненных бойцов упал на землю прямо возле дома семьи Сидько. И по приказу немецкого офицера «бендеровец» застрелил его из автомата. Немцы не хотели пачкать руки «грязной» работой и привлекали для этих целей местное население из числа жителей Западной Украины в составе полиции и жандармерии. В каждом доме работали дворники, которые знали всю подноготную о жителях и их окружении. Это обстоятельство с успехом использовалось ещё советскими органами. Дворники были негласными осведомителями властей. И новая власть произвела мобилизацию этой категории населения для своих целей. За каждого еврея, коммуниста, комсомольца, советского военнослужащего, полагалось вознаграждение, было развешено около 2000 приказов и распоряжений на украинском, немецком и русском языках в тоне безукоризненного исполнения под угрозой расстрела. Приказами комендатуры население было обязано сдать излишки продовольствия, оружие, военное снаряжение, боеприпасы и радиоприёмники. Все награбленные вещи должны были быть возвращены на место.

Город представлял собой неприглядное зрелище. Повсюду виднелись разбитые витрины магазинов, земля была усыпана бумагой, навозом и битым стеклом. И как нельзя остро, стояла проблема с питьевой водой. В мирные времена народ пользовался чистой питьевой водопроводной водой. А теперь система водоснабжения не работала. И люди брали воду, где придётся – из ручья Бабьего Яра, Днепра. Черпали воду вёдрами, стаканами, кружками, банками. Подставляли тазики и бочки под водосточные трубы с дождевой водой. Грабёж, как со стороны немцев, так и со стороны местного населения, стал обычным явлением. То тут, то там, встречались красные немецкие флаги со свастиками и жёлто-голубые флаги украинских националистов. Жители были мобилизованы немцами на разборку баррикад. Под немецкие учреждения были использованы пустующие учреждения и магазины Крещатика. Немецкий штаб расположился в гостинице «Континенталь». Комендатура заняла магазин «Детский мир». А Дом врача в одночасье стал Домом немецких офицеров. Ожил Бессарабский рынок, на котором стали появляться торговцы с варёной картошкой и пирогами, блинами и махоркой.

Но уже 24 сентября раздался первый взрыв. Взлетело на воздух помещение немецкой комендатуры. Следом за ним был взорван дом с немецкими учреждениями на другой стороне улицы. Взрывом было уничтожено здание цирка. Начался пожар в гостинице «Континенталь», занятой немцами. Кроме того, отступающие советские войска оставили во многих местах различные ящики с боеприпасами и бутылками с «Коктейлем Молотова». Поэтому время от времени целую ночь в разных районах Крещатика раздавались взрывы, начались пожары, уничтожившие бесчисленное количество фашистов, местных жителей, имущества, документов, военного снаряжения. Земля горела под ногами оккупантов. Мир не знал ещё подобной организованной акции возмездия. Это был акт самосожжения, сравнимый разве что с пожаром Москвы во время войны с Наполеоном.

Немцы срочно доставили по воздуху длинные шланги и стали качать воду из Днепра. Но до Крещатика вода всё же не дошла – кто-то эти шланги перерезал.

Над костром в центре Киева возник вихревой поток, поднимающий на недостижимую высоту горящие предметы – щепки, бумагу, тряпки. Оккупанты вместе с полицейскими, дворниками и добровольцами из населения безуспешно пытались с крыш домов погасить пожар, но ничего из этой затеи не вышло. Невозможно даже было достать трупы погибших немцев и жителей, все они сгорели дотла. Горело всё, что немцы успели наgrabить. Пожар распространился на кинотеатры, здания университетов, на радиокомитет. В воздухе держался стойкий запах гари, ночное небо было озарено красным светом, видимым за десятки и сотни километров от пожарища. И немцы прекратили бесполезное сопротивление огню и просто ждали в стороне до 28 сентября пока взрыва не прекратились. Целый месяц ушёл на разгребание завалов и прокладывание проездов.

С дотошностью, присущей немцам, каждое здание стали обследовать и вывешивать плакаты с надписями: «Проверено. Мин нет!». Пожары и взрывы продолжались до 28 сентября, вплоть до начала расстрела евреев в Бабьем Яре. Теперь уже оккупанты ничем не чувствовали себя связанными. Им незачем было уже заигрывать с народом и поведение их резко изменилось.

На улицах появились объявления следующего содержания:

«Все жидаы города Киева и его окрестностей должны явиться в понедельник 29 сентября 1941 года к 8 часам утра на угол Мельника и Дехторовской (возле кладбищ). Взять с собой документы, деньги, ценные вещи, а так же тёплую одежду, бельё и проч.

Кто их жидов не выполнит этого распоряжения и будет найден в другом месте, будет расстрелян.

Кто из граждан проникнет в оставленные жидами квартиры и присвоит себе вещи, будет расстрелян».

(из материалов Центрального государственного архива Октябрьской революции, Москва. Фонд 7021, опись 65, единица хранения 5.)

Германский документ от 7 октября 1941 года «Сообщение о событиях в СССР», который был подготовлен полицией безопасности и СД:

«Ещё ранее из-за занятия евреями лучших рабочих мест при господстве большевиков и из-за их службы в НКВД, как агентов и доносчиков, а также из-за происшедших в Киеве взрывов и возникших крупных пожаров, возмущение населения против евреев было чрезвычайно большим».

Из реферата «Трагедия Бабьего Яра. История и современность», автор М. В. Коваль¹.

«Немецкие сапёры подрывали дома, к которым подбирался огонь, подпиливая их металлические каркасы, расширяя зону разрушений. Новые хозяева нарочито действовали, как слон в посудной лавке. Вермахт уже сталкивался с минной войной и поджогами, которые применяли советские диверсионные группы. В связи с этим во время киевских пожаров был издан специальный приказ командующего 6-й армией генерал-фельдмаршала В. Фон Рейхенаца:

Советы при своём отступлении часто поджигают дома. Войска должны принимать участие в их гашении лишь в той мере, насколько того требует необходимость расквартирования войск».

---

¹ Коваль Михаил Васильевич – доктор исторических наук, профессор, заведующий отделом истории Второй мировой войны Института Истории Украины Национальной Академии Наук Украины.

Здесь нужно сделать небольшое отступление. В Киеве практически не осталось молодых здоровых мужчин. Более половины населения было эвакуировано и призвано в армию до начала вторжения немцев в Киев. Среди евреев в оккупированном городе оставались только инвалиды, старики, женщины и дети. Отношение населения к предстоящему вывозу евреев из Киева было неоднозначным. В проходах и подъездах домов стояли люди, которые провожали толпу еврейского населения со стариками, больными, плачущими детьми, бредущими в неизвестность, вздохами, усмешками и откровенной бранью.

Дедушка Миши Иегуда погрузил всю семью – дочь и четверых её детей с вещами в бричку с лошадкой, и собрался присоединиться к отъезжающим, но соседи, сопровождающие их, отговорили мать от опрометчивого шага. Ведь почти все дети – от украинца и носят украинскую фамилию. А дед в сопровождении соседа дяди Васи пошёл навстречу своей смерти. Дядя Вася рассчитывал забрать лошадку, но сам остался в Бабьем Яре. Берта с детьми вернулась с Евбазы к себе домой на улицу Жилианскую. Всё это происходило 29 сентября 1941 года. На следующий день дворничиха Лушка пришла к ним домой в сопровождении двух полицаев. И повели их по этой улице в сторону Евбаз (еврейский базар). С площади Евбаз повернули на улицу Полтавскую, вышли на улицу Артёма уже самостоятельно. А там уже попали в оцепление немцев и полицаев, окруживших дорогу с обеих сторон. Там начала формироваться колонна из стариков, детей и женщин с котомками, сумками, мешками. Детей и стариков везли на колясках. И вся эта разношёрстная толпа пошла в сторону Бабьего Яра. Улица Артёма переходит в улицу Дягтерёвскую, где было организовано очень плотное оцепление. Это была дорога в одну сторону – на Бабий Яр. Более двух лет район оврага был запретной зоной, окружённой колючей проволокой под высоким напряжением. На его территории располагался концентрационный Сырецкий лагерь.

В оккупированные населённые места прибывали за фронтовиками спец. войска SS и гестапо. Сразу же они начали устанавливать новый порядок – вывешивались приказы, производились облавы, создавались концлагеря для гражданских и военнопленных. Их комплектовали по группам: евреи, не евреи и военнопленные.

«Побег из Бабьего Яра»

Из документальной повести Якова Абрамовича Капера, который сам попал в лагерь пленных

«Сырецкий концлагерь размещался на огромной территории, обнесённой в 3 ряда колючей проволокой. При входе в лагерь – караульное помещение (вахтштубе), а по его углам вышки с пулемётами. Внутри лагеря – отгороженный женский лагерь (зона 1), потом зона 2 с землянками и виселицей, так же ограждена в 2 ряда. Дальше – снова землянки с названиями: коммунистическая, советская, партизанская.

Аркадий Иванов, старший землянки евреев, показал, что ежедневно с работы не возвращаются 3—5 и более человек. Их убивают бригадиры-сотники. Люди не задерживаются, умирают от голода и издевательств. Находившиеся в землянке были грязными, лица окровавленные, у многих головы разбиты, часть опухшие, другие – очень худые. Начальником лагеря был чех Антон. Его заместитель – пан Ян. Ежедневно Антон собирал сотников и бригадиров (местные уголовники при советской власти), и требовал как можно больше издеваться над заключёнными. Провинившегося заставляли снять брюки и лечь на спец. Стол. Шею и ноги ему закрепляли так, что он не мог даже пошевелиться. Били плёткой так, что летели куски мяса. Кто не мог после экзекуции подняться, того штурмбанфюрер Радомский пристреливал. Он ежедневно делал обход лагеря. О происшедшем за истекшие сутки докладывал дежурный по лагерю, а потом Антон.

Я (Капер) попал в группу молодёжи, переодетых и в форме – нас велели расстрелять. Навстречу немцы вели колонну пленных и гражданских. Услышав, что нас ведут расстреливать, офицер встречной колонны к нам присоединил 6 человек, среди них был еврей, лет 60. Над евреем начали издеваться. Один немец крикнул: «Иуде!» тут же с него стянули брюки, чтобы убедиться, что ему сделали обрезание. Другой немец предложил сделать второе обрезание. Они все хохотали. Выхватив нож, резанули. И сейчас у меня в ушах стоит его дикий крик.

Лагерные помощники нацистов издевались и над женщинами. Так, например, они впрягали евреек в повозки с грузом, на головы одевали разрисованный балахон и заставляли их этот груз везти. У них бригадиршей была русская женщина – Логвина, любовница Антона. Женщины этой бригады были пострижены наголо, до поясницы на них не было одежды, а ниже прикрыты тряпками, спины и головы исполосованы нагайками.

Евреев отправляли на тяжёлые физические работы, подвергая издевательствам, унижения, побоям. Утром давали кусок хлеба и черпак баланды, а вечером – черпак кофе. Их убивали за отказ от выполнения любых распоряжений, за непослушание. Сюда доставляли евреев, военнопленных и уцелевших в массовых расстрелах. Здесь они работали, над ними изгалялись, мучили и убивали. В камерах содержали по 50—60 человек. Лица их были окровавленными. Вечером в камеры не возвращалось, минимум, 10—15 человек. Во время работы обессиленных добивали палками. Умирали люди от непосильной работы, холода и голода. Но всегда убивали утром за опоздание на построение. За побег одного убивали 15 человек.

Украденное детство (продолжение)

Орали динамики, звучала музыка, раздавался звон посуды, скрипели колёса, слегка заглушающие звуки выстрелов. Лукьяновку заливала толпа из еврейского Подола, где с незапамятных времён жили сапожники, угольщики, портные. Грязные, неухоженные дворы, зловонные кучи мусора, покосившиеся дома и сараи, выгребные ямы туалетов с крысами и роями мух – всё это представлял собой еврейский Подол, пропахший смесью гнили и сохнущего белья. Ходили слухи, что евреев поведут в гетто. Но со стороны Бабьего Яра раздавались размеренные пулемётные выстрелы. Улица Артёма достаточно длинная. Очень долго продолжалось шествие гудящей толпы, с толкотнёй, плачем детей, неустанными разговорами. Улицу перегородили проволоочные заграждения и противотанковые ежи с проходами посередине в оцеплении немцев и украинских полицаев. Те, кто был в передних рядах, видели, как чемоданы, узлы, вещи и продукты отбирались и складывались по разным сторонам дороги, а людей пропускают вперёд партиями. Что чувствовали эти обречённые на смерть люди – остаётся только предполагать. Отобранные группы людей проходили между двумя рядами солдат с резиновыми дубинками, палками и собаками. И на головы несчастных то и дело сыпались удары, и слышалась команда: «Шнель! Шнель!» На людей, падающих на землю, спускали собак. Евреи, обезумевшие от страха и унижения, вышли на площадь, сплошь усеянную обувью, одеждой и бельём. И толпу голых, избитых дубинками и ногами людей уводили на верную смерть.

Берта с детьми шли в колонне до угла еврейского и христианского кладбищ. Там была установлена сторожевая будка с шлагбаумом, за который людей пропускали партиями по 300—400 человек. Раздевали только тех евреев, у которых были ценные вещи и одежда. У семьи Сидько не было ничего ценного, и мать с детьми пропустили через второй шлагбаум. В первый день расстрела всех евреев подряд, без сортировки, пропускали за второй шлагбаум и расстреливали. А 30 сентября началось разделение здоровых мужчин, детей и женщин – по отдельности. Женщины оказались в центре площади, мужчины справа, а женщины слева и ближе к краю оврага. Молодых, красивых женщин раздевали догола и забирали в солдатские бордели. Крепких мужчин отправляли на работу. Детей направляли во врачебные центры для медицинских испытаний. Гришу и Мишу Сидько послали в группу детей возрастом 6—13 лет. А Берту с дочерью Кларой 3,5 лет и четырёхмесячным сыном Володей направили прямо на расстрел. Мальчик родился 21 апреля, в день рождения Ленина. Поэтому его и называли Володей. Клара увидела, что братьев уводят, и побежала навстречу к ним с плачем: «Миша, я хочу на ручки!» но полицай догнал её и ударил кулаком по голове. Девочка упала на землю. Тогда полицай наступил на неё сапогом и задавил. Увидев это, Берта потеряла сознание. Ребёнок выпал из её рук на землю и начал кричать. Тогда тот же полицай подошёл к ним, сапогом задавил ребёнка, а его маму застрелил. После всего увиденного Гриша поседел.

Время шло к вечеру. Полицай, который охранял группу детей, с Мишей и Гришей, стал отпускать детей по одному. Тогда все наперебой стали его просить отпустить их на свободу. Он не выдержал и скомандовал по-прусски: «Разбегайтесь!» И дети бросились врассыпную к проволоке, которой был ограждён Бабий Яр. За ними никто не гнался. Полицай сделал первый предупредительный выстрел в воздух, а потом пальнул по детям. Но большинству пацанов удалось уйти в сторону села Святошино, где было достаточно много дворов, огородов, скота (30—40 человек). К вечеру Миша с братом Гришей попали в пром. зону, к зоопарку, расположенному на окраине Киева. Оттуда вернулись домой. Через два дня опять к ним пришла дворничиха Лушка и сдала детей в полицию. Их привели в гестапо на улицу Короленко, 15 и бросили в камеру, расположенную в подвале. Там находились взрослые евреи,

партийные работники, военнопленные солдаты. В подвале были двухъярусные нары, занятые заключёнными. Не было практически ни одного сидячего места. Во дворе гестапо шли расстрелы. Умерших вытаскивали за ноги и свозили в Бабий Яр. Там братья пробыли больше трёх недель с ноября по декабрь. Шли непрерывные допросы, после которых полуживых людей затаскивали обратно в камеру. Там они умирали один за другим на глазах детей. Когда очередь дошла до Гриши и Миши, их повели на допрос на второй этаж. В отдельной комнате для допросов сидел офицер, при котором была овчарка, и переводчик. Во время допроса Мишу и Гришу спросили – какая у них фамилия, национальность и возраст? И они ответили, что по национальности украинцы. Тогда переводчик подтвердил офицеру, что оба они украинцы, соседи, и что он знаком с их родителями. Переводчиком оказался фольксдойч Иван Иванович, проживающий по адресу Желянская, 43. Пётр Сидько был дружен с ним по-соседски. Таким образом, немец спас их от смерти. Выписали на двоих общий аусвайс с записью о подтверждении их украинской национальности и отпустили восвояси. И опять братья вернулись домой. Показали Лушке свой паспорт, и она отстала от них.

Шла зима, было очень холодно и сыро. И Гриша с Мишей притащили из товарной станции чугунную буржуйку, занесли её в подвал и там согревались. Вытяжную трубу вывели в окно. До войны в подвале было две комнаты. В одной из них жил управдом – двоюродный брат отца Кузьма Иванович Сидько, а во второй – родители Миши с семьёй и дворником. И вот их соседка с третьего этажа Софья Кондратьевна Криворот и её 16-ти летняя дочь Галя заметили из окна дым, и спустились к детям в подвал. С тех пор все они стали жить в подвале одной семьёй. Намного позже, уже находясь в Израиле, Михаил Сидько получил от Гали письмо следующего содержания:

18.01.04

«Дорогой Миша! Спасибо за письмо и заполнение карточки спасённого. Письмо с документами мне доставили 14.01.04 г. на почте, так как конверт оказался вскрытым (как мне потом объяснили, из-за большого объёма). С этими бумагами я пошла в еврейский совет Украины. Консультант внимательно их прочла, откорректировала и предложила отправить тебе карточку для заполнения с учётом моего описания. Внимательно заполни, правильно напиши свою национальность «еврей по маме». Я в свою карточку внесла изменения согласно твоему письму (о приюте), ты можешь, что считаешь нужным, изменить.

На основании твоей карточки и моих данных украинский еврейский совет подготовит ходатайство в израильский совет о присвоении мне статуса Праведника. К этому прилагаются копии моей и твоей карточки. Без этого я ответ им не могу направить. Прошу тебя не медлить с ответом. И хочу дать тебе совет – ты должен гордиться своей национальностью и не повторять, что ты в Украине был украинец. Мне всё время вспоминается, как при первой нашей встрече в подвале ты твердил слова твоей мамы: «Помни, что у вас с Гришей всё равно одна кровь». И это справедливо. Ты должен знать, что я разыскивала тебя. В Израиле ни на минуту не думала о каком-то вознаграждении, о статусе, мне просто хотелось, чтобы моя лучшая подруга, Сарра, получила подтверждение из твоих уст о нашем с мамой участии в вашем спасении, о котором я могла рассказать только самым близким людям. Я с Саррой дружу с 1946 года, мы друг другу помогали. Её брат, Шац Борис, известный в Украине, да и в других странах художник. Он долго сопротивлялся переезду в Германию с женой к её дочери, но всё же уехал и там умер в 2002 году. Мне Саррочка прислала две его картины и свою работу художественную – цветы на керамике. Мы с ней все годы (с 1990 года)

Переписываемся. Она чудесный человек, но страдает от одиночества. Подробно о своей семье не могу сейчас написать из-за объёма письма. О твоей просьбе в отношении удостоверения участника ВОВ ничего утешительного пока не могу сообщить. Еврейский

Совет Украины этим вопросом не занимается. Ответили, что занимается военкомат, а военкомат занимается только участниками боевых действий, а участниками ВОВ – собесы, где мне ответили, что гражданам других стран удостоверения участников ВОВ не дают. Обратиться нужно по месту твоего жительства в Черкассах, или в Киеве. 19—21 января приёмные дни. Тогда тебе сообщу. За фотографии спасибо. Какие вы оба ещё молодые – молодцы, так стараться держаться.

Будьте здоровы, счастливы. Обнимаю, целую. С уважением, Галя».

В этой интернациональной семье каждый выполнял определённую работу.

Дети занимались добычей продуктов питания. Ходили в ближние сёла и меняли вещи на продукты. А вещи для обмена добывали в своём же доме. Это был пустующий 40-ка квартирный еврейский дом с брошенными вещами. Конечно, ребята были знакомы с распоряжением немцев о том, что за грабёж еврейских квартир полагается расстрел на месте. Эти вещи оккупанты держали для себя. И всё же Гриша с Мишей потихоньку стаскивали вещи в кладовку подвала и в мешке несли их на базар для продажи и обмена на продукты. Однажды им достались рулоны шёлка и шерсти, которые Гриша постепенно менял на продукты питания.

Напротив дома, в котором проживала семья Сидько, была школа, в которой немцы устроили госпиталь на втором этаже, а на первом располагалась конюшня. Во дворе школы всегда было свежее сено, под которым фашисты прятали патроны и гранаты. И ребята подожгли это сено. Как было уже сказано ранее, дом, где проживала семья Сидько, находился рядом с товарной станцией. И в нём находили убежище многие люди, сбегавшие от фашистов. Некоторые прятались от них в подвале. И дворники, хорошо знавшие местность, почти каждую ночь приводили немцев сюда с облавой. Софья Кондратьевна на вопросы немцев отвечала, что Гриша и Миша – её дети, а Галя – их сестра. Аусвайс никому не показывали, и братьев никто не трогал. Но вездесущая дворничиха Лушка умудрилась вновь привести полицаев. И теперь уже их спас аусвайс. Спустя годы Софье Кондратьевне и Гале в Яд ва-Шеме в 2004 году присвоили звание Праведников народов мира (Софье Кондратьевне – посмертно).

Зимой 1941 года и весной 1942 года стояли сильные морозы. Русло древней реки Лыбедь было покрыто льдом, и Миша с Гришей по льду пробирались на товарную станцию. Оттуда приносили в ведрах уголь. Одно ведро угля меняли на буханку хлеба, а второе ведро меняли на кусочек сахара. Но, как говорится, сколько верёвочке не виться, а конец близок. Однажды полицейские устроили засаду на товарной станции, и засекли братьев на месте преступления. Грише удалось сбежать, а Мишу поймали и привели на железнодорожный вокзал в жандармерию.

От побоев Миша стал кричать и плакать. И немцы отвели его в гестапо, на улицу Короленко, 15. А оттуда переправили в концлагерь в районе Сырец рядом с Бабьим Яром. Там было шесть барачных землянок для взрослых мужчин, один женский и один детский под названием «Приют». Там он пробыл около месяца и был направлен в один из киевских районов Соломенку, в медицинский центр для проведения опытов. Морозы 1941—42 годов застали немцев врасплох. Они рассчитывали на блицкриг, молниеносную войну. А тут солдаты и офицеры стали обмораживаться. И потребовалось проведение медицинских опытов на живых людях. И вот пятерых ребятшек босиком выгнали на мороз. Одного из них держали там два часа, другого три часа, а Мишу – четыре. Ноги у Миши почернели, отморозились. На них появилась водянка, кожа начала отставать и её отодрали. После этого врачи начали искать способы лечения. Брали у него свежую кровь и поливали ею ноги, погружённые в таз. Забинтовали их, и опять поливали кровью. Была изготовлена мазь от ожогов и лечили с её помощью ребёнка. К лету Миша стал ходить. Его ноги покрылись тонким слоем кожи. Наступило лето, и немецких солдат стали кусать клещи. И перед медицинским персоналом лагеря была поставлена задача выработки вакцины против укусов клещей. Под-

саживали клеща в подмышечную область руки, а через сутки вытаскивали. Когда вытаскивали клеща из руки Миши, кусочек остался в его теле и рука в этом месте начала гнить. Только через два года Мише удалось вылечиться с помощью брата Гриши, который зимой 1942—43 гг. сбежал из «Приюта» и прятался в близлежащих сёлах. Гриша зимой 1944 года нашёл бутылку самогона, напоил им брата и прилепил предварительно раскалённую стальную ложку к больному месту. В результате такой операции получилась термическая обработка раны, которая стала постепенно затягиваться. Теперь на этом месте остался только шрам.

Наши войска вошли в город 6 ноября 1943 года. Этот день считается Днём освобождения Киева от фашистов. Незадолго до их прихода Гриша узнал об этом и твёрдо решил вызвать брата из фашистских застенков. Как это в точности происходило, Миша не помнит. Видимо, брату удалось столкнуться (разумеется, не безвозмездно) с охраной. Ему приказали раздеться догола, чтобы не цеплялся одеждой за проволоку и отпустили. К этому времени фашисты, опасаясь саботажа, выгнали всех оставшихся жителей за пределы Киева. В нём остались только немцы и полицейские. Гриша отвёз брата в село Пылыпивка, к дядьке — Кузьме Ивановичу, где тот занимал при немцах должность сельского старосты. Заканчивалось лето 1943 года. У Кузьмы Ивановича была пасека, где он качал мёд.

Тот угостил беглецов миской мёда с солёными огурцами. Ничего более вкусного на тот момент дети не ели. А Кузьма Иванович тут же ушёл со двора. Тогда его жена Зина сказала: «Хлопцы, тикайте швидко, Кузьма пошёл за полицией!» Она дала им на дорогу кусок сала, буханку хлеба. Так оно и вышло. Не успели дети спрятаться среди подсолнуха и кукурузы в тридцати метрах от дома, как увидели Кузьму с двумя полицаями. Он сильно избил тётку за самоуправство, на том и успокоился. А дети побежали в направлении села Сидоры, где жила тётя Маруся, родная сестра отца. Она их не знала в лицо и стала выпрашивать — кто они такие?

А когда узнала, что это дети её брата, радости её не было предела. Так Миша и Гриша остались у тётки Маруси. Конечно, соседям было известно, что у Марусино брата жена еврейка. Да и во дворе располагался немецкий расчёт с противотанковой пушкой — сержант и три солдата. Поэтому детям приходилось прятаться в сарае. Дочь тётки Маруси Вера, их двоюродная сестра стирала немцам одежду, а тётя Маруся готовила пищу для немецких солдат. Командиру батареи Миша понравился. И тот подолгу показывал ему фотографии жены и детей, беседовал с ним. Однажды, когда Миша сидел на коленях у сержанта и мирно беседовал с ним, во дворе дома появился Кузьма Иванович с полицаем. Видимо, тот прослышал о том, что дети скрываются у тётки. И тут Миша всё понял и закричал во весь голос: «Партизаны!» Немцы, что были в доме, повыскакивали во двор с оружием. Кузьме пришлось ретироваться, не солоно хлебавши, а полицай был застрелен.

Когда наши войска вошли в Киев, они освободили вначале Сидоры, где братья жили до декабря 1943 года. Советский танк в упор расстрелял пушку с расчётом. Сержанту оторвало обе ноги, и дети затащили его в погреб. Но позже его пришлось сдать властям. Когда раненого забирали, он подарил Мише нержавеющей ложку на память. Миша хранил её всю войну и много послевоенных лет. Несколько лет назад из Канады в гости к Михаилу Сидько в Израиль приехала внучка и выпросила у него ложку, подаренную немецким солдатом.

После освобождения Киева дети вернулись в родной дом. Под домом был подвал, в который сливались канализационные стоки. Ребята изготовили из шкафа подобие плота, и на нём перевозили в соседний сухой подвал до прихода советских войск людей, скрывающихся от фашистов. Но опять здесь появилась дворничиха Лушка. И ребята уговорили её сесть на плот и добраться до спрятавшихся в подвале людей. А там они перевернули его, и Лушка утонула в канализационных стоках. Дети помогли ей выбраться из подвала. Но она заболела, и через неделю умерла. Так бесславно закончилась жизнь «почётной» осведоми-

тельницы. Судьба фашистского прихвостня Кузьмы Ивановича неизвестна. После отступления нацистов он ушёл с ними. А его – Вася и Володя, служили всю войну в советской армии и вернулись в офицерских званиях, с орденами и медалями. После войны Володя работал в Академии наук термистом (закаливание и термическая обработка металлов), а Вася – на железной дороге.

Из эвакуации вернулась домой соседка семьи Сидько, Вера Ивановна Грицкевич с дочерью Изольдой 13-ти лет. До войны Вера Ивановна дружила с матерью Миши, а Изольда с Гришей. Ребята на радостях подарили им свою «буржуйку», а она поселила Мишу в своей квартире. Гриша же остался жить в довоенной квартире родителей. В 1944 году был восстановлен завод, на котором работал Мишин отец. После демобилизации из армии, в 53-х летнем возрасте, отец сошёлся с Верой Ивановной, которую знал ещё до войны. Её муж погиб на фронте, и теперь семейные отношения пришлось им выстраивать заново, с нуля. Они не расписывались, поскольку Вера Ивановна получала от военкомата пособие на погибшего мужа и не хотела его терять. Но мачеха невзлюбила пасынка. Достаточно сказать, что когда он заболел корью, то спал под столом, на циновке. В присутствии врача Вера Ивановна положила его на диван, а после её ухода опять послала под стол. Отец был в курсе взаимоотношений сына с женой, но закрывал на это глаза. После войны была произведена очистка залитого фекалиями подвала, в котором расположился цех по изготовлению деревянных фотоаппаратов с рамками. И Пётр Андреевич устроился туда на работу. На деревообрабатывающем станке у него были отрезаны три пальца, и отец попал в больницу. И мачеха стала настаивать, чтобы Миша обратился в милицию с просьбой устроить его, как беспризорника, в детский дом. В детприёмнике, расположенном на территории старого ботанического сада, за колючей проволокой в центре города, Миша чувствовал себя хуже, чем в концентрационном лагере. Через неделю он разделся догола, чтобы не задеть одеждой колючую проволоку, пролез под ней, сбежал домой и стал жить вместе с Гришей. Михаил Петрович вспоминает такой случай: однажды в конце 1943 года Гриша украл курицу и по дороге домой и съел её, сырую и замёрзшую. Домой Мише он принёс только две куриные ножки. В том же году Гриша пошёл в село менять вещи на продукты. Полицаи сняли его с товарного вагона, и повели в жандармерию, находившуюся на киевском вокзале. У него были отморожены и налиты водой уши. Жандармы надавал ему по ушам, посмеялись и отпустили. Осенью 1944 года братья украли на базарчике, находившемся возле их дома, фунт сыра. И Гриша сказал брату, что пойдёт в село Святошино, чтобы нарыть картошки. Он хотел сварить эту картошку и смешать её с сыром – этаким деликатес. Но когда тот вернулся домой с картошкой, Миша не оставил брату от сыра почти что ничего. От страха перед расправой он поначалу даже сбежал из дома, но всё же ему пришлось вернуться с повинной. И Гриша примерно наказал брата за этот проступок и предупредил его, чтобы в дальнейшем подобного не повторилось. В 1944 году пошёл в первый класс, хотя ему исполнилось уже 8 лет. В 1945 году ребята, живущие на Жилианской, 48, обворовали продуктовый склад ФЗУ, фабрично-заводского училища. Оно размещалось на Жилианской, 43, при швейной фабрике имени Горького. Украли мешок колбасы и два мешка хлеба.

Так как мы жили рядом, пацаны перебросили продукты через забор и занесли в квартиру, где ничего не подозревающие братья Сидько благополучно спали и не подозревали о краже. Наутро братья только успели полакомиться колбасой, как нагрянула милиция и обнаружила пропажу у них в квартире. И поскольку не было доказано, что Гриша участвовал в краже, ему инкриминировали только 1,5 года исправительных работ в трудовом лагере. Он отбывал срок на улице Короленко (сейчас улица Владимирская). В обязанности заключённых входили работы по ремонту здания пищевого института. И он работал там бетонщиком в трёх кварталах от дома. Миша носил ему картошку, хлеб, сигареты, чай – перебрасывал всё это через забор, и Гриша подбирал передачу. После 6—7 месяцев трудового перевоспи-

тания, когда необходимость в ремонтных работах уже отпала, Гришу отпустили домой. Он устроился на работу, но вскоре за три опоздания на работу был наказан полугодовым сроком заключения в трудовом лагере. Через три месяца от вернулся из заключения и проступил в автошколе, по окончании которой получил права водителя. Работал на грузовом автомобиле. С 1948 по 1951 годы служил в армии в Белоруссии, тоже водителем. В Гомеле женился и привёз жену в Киев. Через год у него родилась дочь Наташа, а через четыре года – сын Саша. Гриша со своей семьёй стал жить в своей довоенной квартире, по улице Жилянской, 41. Он устроился на работу в таксопарк водителем. В 1954 году таксист наездил без ремонта 300 тысяч км, на одном такси. И за это достижение он стал героем киножурнала.

Выборы главы Украины (Никиты Хрущёва) были в полном разгаре. В это время Григорий получил удостоверение водителя первого класса и со своими сослуживцами пошёл в кафе отметить это событие. Перебрав лишнего, таксист стал кричать+ что за Хрущёва голо-совать не пойдёт. За это он получил 1,5 года тюрьмы в 1955 году. Григорий Сидько умер в 1985 году от сердечного приступа у себя дома после рабочего дня. В то время ему было 56 лет.

А Миша в январе 1951 года устроился на работу учеником сапожника, и пошёл учиться в вечернюю школу.

В 1955 году был призван в армию. Его служба проходила в Белой Церкви, в кадрированном полку (из офицерского состава), при котором была спортивная часть – штангисты, боксёры, борцы. Миша был боксёром и принимал участие в окружных соревнованиях. В дальнейшем был переведен в роту сопровождения военных грузов охранником. Служил в городе Чугуев Харьковской области. Приказом командующего киевским военным округом генерала Армии Чуйкова боксёры и велосипедисты были переведены в город Черкассы. В 1958 году женился на Валентине Семёновне Гонтарь, 1935 года рождения, которая приняла фамилию своего мужа.

Зимой 1943 года, после освобождения Киева, немцы стали выгонять жителей из Черкасс. И семья Гонтарь, в составе отца Семёна Ананьевича, 1907 года рождения, матери Марины Александровны, 1908 года рождения, и дочерей Валентины и Венеры, убежали в село Душанцы Чегеринского района. Это село было расположено рядом с урочищем «Чёрный яр», в котором скрывались партизаны. Немцы в эту рощу не заходили – боялись партизан. Но в лесу кроме настоящих партизан были и так называемые «партизаны» – бандеровцы, которые постоянно делали набеги на село, забирали у жителей все продукты, скот, а самих их убивали, чтобы не оставались свидетели преступлений. Даже нацисты не позволяли себе подобного. Перед приходом советских войск фашисты изгнали бандеровцев из Черкасс за беспредел. Так они оказались в «партизанах».

Однажды настоящие партизаны убили нескольких полицаев в селе Душанцы. Наутро бандеровцы вместе с немцами согнали всё село к церкви, набили её людьми, облили церковь бензином и сожгли людей заживо на глазах у родственников и соседей. Валентина была свидетелем этого преступления. После этого случая семья Гонтарь сбежала в лес, к партизанам. Там они и находились до прихода советской армии и вернулись потом в Черкассы. Валентина закончила 9-й и 10-й классы заочно. Работала швейницей на Черкасской швейно-ватной фабрике, на киевском протезном заводе, на черкасском мясокомбинате, на черкасском заводе химреактивов, на черкасской фабрике ремонта и индпошива одежды. За хорошую работу и рацпредложения получала грамоты, благодарности, денежные премии в 1991 году вышла на пенсию по старости.

Семейная пара Сидько живёт вместе в добре и согласии вот уже 58 лет. После демобилизации из армии Михаил Сидько работал начальником обувного цеха в промкомбинате Облпотребсоюза. Затем обосновался на заводе химических реактивов гальваником (хромирование, никелирование, гальваническая обработка металлов). В 1964 году закончил техни-

кум электрификации сельского хозяйства. Работал на химкомбинате мастером антикоррозийного цеха. На его счету немало рационализаторских предложений, за что в 1977 году Михаил Петрович получил звание заслуженного рационализатора Украины. Репатриировался в Израиль большой дружной семьёй – 10 человек 13 сентября 2000 года. Имеет сына Виталия, проживающего в Бейт-Шемеше с семьёй и дочь Ларису, эмигрировавшую в Канаду в 2014 году. У Валентины и Михаила Сидько четверо внуков и одна правнучка. В израильском национальном мемориале Катастрофы и Героизма Яд ва-Шем демонстрируется фильм о жизни Михаила Петровича Сидько. На телевизионном канале СТБ (студия: Окна новостей) создан документальный фильм о нашем герое, который сам себя таковым не считает. Скромный по характеру, всегда подтянутый и деловой, Михаил Сидько всегда находится в центре событий. Побывав в США на 70-летию Бабьего Яра в Вашингтоне на правительственном уровне. Встречался с участниками Катастрофы по Бабьему Яру в Германии. Четырежды участвовал в мероприятиях, посвящённых расстрелу евреев в Бабьем яре, 29—30 сентября 1941 года, в Киеве. На сегодняшний день Михаил Петрович Сидько является единственным в мире ныне живущим из уцелевших участников расстрела в Бабьем Яре. В период Катастрофы (ивр. Шоа, англ. Холокост) нацисты уничтожили 6 миллионов евреев в период Второй мировой войны (1939—1945). Изгнание евреев начато Гитлером, начиная с 1933 года. В 1935 году были приняты Нюрнбергские законы, лишившие евреев основных прав. В 1938 году прошли погромы «Хрустальной ночи». Десятки евреев были убиты и тысячи арестованы в 1939 году евреев начали выселять в гетто, заставили носить жёлтые звёзды. В 1939—1945 годах осуществлялась программа по «окончательному решению еврейского вопроса».

Гитлер был не одинок в своём маниакальном желании уничтожить в корне еврейский народ. Если мы обратимся к таблице из книги французского историка Л. Полякова «История антисемитизма», то увидим всю известную нам историю геноцида, начиная от периода до новой эры – и до наших дней.

До новой эры

772 – Падение Северного (Израильского) царства. Ассирийцы уводят 10 израильских колен.

606 – первое Вавилонское изгнание.

597 – Второе Вавилонское изгнание.

586 – Третье Вавилонское изгнание. Падение южного (иудейского) царства.

Падение Иерусалима и разрушение Первого Храма.

Новая эра

66—73 – Антиримское восстание (иудейская война); римляне убивают более 1,1 млн. евреев.

70 – Римляне разрушают Иерусалим, Второй Храм и убивают 600 тысяч евреев.

73 – После трёхлетней осады римляне захватывают крепость Массаду. 960 защитников крепости совершают массовое самоубийство.

132 – Восстание Бар-Кохбы. Римляне убивают более 500 тысяч евреев.

1017 – указ Папы Бенедикта VIII об обезглавливании евреев.

1020 – указ Папы Бенедикта VIII о сжигании евреев.

1066 – убийство 4 тысяч евреев в Испании.

1096 – перед первым крестовым походом под предводительством графа фон Лейнгена, в городах: Вормс, Гельдерн, Керпен, Вензель, Нойс, Моэс, Урефенбройх, Ксантен, Бонн, Кёльне Алтенар, Майнце Шпайер, Трир и в других, убито более 12 тысяч евреев.

1096 – Крестоносцы убивают всех евреев Праги.

1099 – При наступлении на Иерусалим крестоносцы убивают более 100 тысяч евреев и мусульман. Во время захвата Иерусалима они убивают 65 тысяч евреев. И мусульман.

1100 – крестоносцы убивают всех евреев Хайфы.

1147 – Начинается второй крестовый поход; убийства евреев продолжаются.

1171 – сжигаются все евреи Блуа (Франция).

1179 – На Лютеранском консилиуме Папа Иннокентий III добивается образования еврейских гетто.

1189 – К началу третьего крестового похода жестоко умерщвляются евреи во многих городах Англии.

1194 – в Нойсе (Рейнланд) уничтожена еврейская семья: заживо погребена мать, дядя колесован.

1209 – Убиты все евреи в Безье (Франция).

1215 – Папа Иннокентий III на четвёртом Лютеранском консилиуме добивается, чтобы евреи носили отличительные знаки (еврейскую шестиконечную звезду).

1221 – Уничтожен еврейский квартал в Эрфурте, все жители убиты.

1241 – Гетто во Франкфурте разграблено. Убито 200 человек.

1247 – В Валреа (Франция) уничтожены все евреи.

1265 – В Зинциге на Рейне уничтожены все евреи.

1270 – В Вайсенбурге (Бавария) казнены все евреи.

1278 – в Англии повешены 300 еврейских вождей.

1283 – резня евреев в Кройцнахе, Майнце и Меллрихштадте.

1285 – В Мюнхенской синагоге сожжены все прихожане.

1287 – резня в Вензеле, Боппарде, Коберне, Кирне.

1289 – В Труа (Франция) сожжены 13 евреев.

1298 – полностью уничтожены 146 еврейских общин в Южной Германии и Австрии. Убито более 20 тысяч евреев. Главные места побоищ: Нюрнберг, Бамберг, Рёттинген, Берхинг, Краутхайм, Мосбах, Оксенфурт, Вюрцбург, Виндсхайм, Ротенбург, Нойштадт, Таубербишофсхайм, Хайльбронн, Зиндельфинген и др.

1321 – В Южной Франции убиты 5 тысяч евреев; все евреи общины Шинон сожжены.

1328 – В Наварре (Франция) зарезаны 5 тысяч евреев.

1332 – В Уберлингене сожжены 400 евреев.

1337 – Умерщвление евреев в Деггендорфе.

1348 – В Европе (Испания, Франция и т. д.) как мнимые виновники распространения чумы жестоко убит миллион евреев. Уничтожены еврейские общины в Линдау, Хорбе, Эслингене, Ройтлингене, Аугсбурге, Колмаре, Нюрнберге.

1349 – Преследование евреев как мнимых виновников распространения чумы переносится в Брецлав, Вецлар, Майнц, Кёльн, Радольфцелль, Вюрцбург, Фридрихсхафен, Франкфурт-на-Майне, Дрезден, Фульду, Равенсбург, Констанц, Шпайер, Ульм, Фрайбург, Штрасбург, Винтертур, Дисенхофен, Шаффхаузен, Тургау, Цюрих, Баден, Рейнфельден, Санкт-Галлен, Базель и Эмменталь.

1349 – 2 тысячи евреев публично сжигаются в Штрасбурге.

1391 – В Севилье разрушены 23 синагоги. Убито 5 тысяч семей.

1391 – в Испании сожжено 20 тысяч евреев.

1404 – сожжены все евреи Зальцбурга (Австрия).

1421 – сожжены 212 евреев (мужчины и женщины) в Вене.

- 1478 – официальное начало инквизиции в Испании.
- 1483 – в Испании инквизицией сожжено 30 тысяч евреев.
- 1494 – вследствие «ведьмовой буллы» убивают тысячи еврейских женщин в Европе.
- 1501 – Толедо (Испания). Сожжено множество евреев.
- 1504 – В Москве сжигают всех известных евреев.
- 1506 – В Лиссабоне (Португалия) убивают 2 тысячи евреев.
- 1510 – В Берлине после пыток сжигают 38 евреев.
- 1574 – В Мексике сжигают 897 евреев.
- 1614 – уничтожается еврейский квартал во Франкфурте.
- 1648 – В России и в Украине казаками Богдана Хмельницкого убиты 12 тысяч евреев.
- 1648 – В Польше казаки уничтожили 400 тысяч евреев.
- 1650 – в России казаки вырезали 200 тысяч евреев.
- 1670 – Из Вены изгнано 14 тысяч евреев.
- 1679 – В течение нескольких лет до 1692 года в Пальме на Мальорке судами «Аутодафе» сжигаются несколько тысяч евреев.
- 1680 – Аутодафе в Мадриде. Публично сжигаются 86 евреев.
- 1704 – Аутодафе в Португалии. До 1769 года убито несколько тысяч евреев.
- 1728 – выселение евреев Лемберга (Львова), Галиция.
- 1734 – В Польше казацкие гайдамаки убили 20 тысяч евреев.
- 1818 – Убито множество евреев Вюрцбурга. Оставшиеся в живых изгнаны.
- 1821 – Одесса – начало кровавой серии погромов в России и Украине. До Первой мировой войны в погромах погибают более 100 тысяч евреев.
- 1826 – Последние казни испанской инквизиции.
- 1840 – В результате ложного обвинения пытаются еврейских предводителей Дамаска. Некоторые из них умирают.
- 1859—1871 – погромы в Одессе.
- 1864 – Жестокое преследование евреев в Марокко.
- 1867 – Преследование евреев в Румынии.
- 1881 – В Киеве убиты 792 еврея. Погром в Елизаветграде.
- 1882 – Погром в Балте.
- 1883 – погром в Ростове-на Дону.
- 1891 – изгнание и ссылка евреев Москвы.
- 1892 – в Лодзи убиты 20 евреев.
- 1903 – погром в Гомеле и Кишинёве.
- 1905 – В 700 городах России организация «Чёрная сотня» устраивает погромы.
- 1917—1921 – Погромы в более 1200 населённых пунктах России и Украины. Убиты более 30 тысяч мужчин, женщин и детей.
- 1919 – Погром в Проскурове. Убиты 1500 евреев.
- 1919—1921 – Украинская национальная армия совершила более 100 погромов. Убито несколько тысяч евреев.
- 1929 – в Хевроне (Палестина) арабы убивают евреев. Оставшихся в живых изгоняют.
- 1933—1945 – Нацистским режимом уничтожено 6,25 млн. европейских евреев, из них 1,5 млн. детей до 14 лет:
  - Польша – 3 млн. евреев.
  - СССР – 1,5 млн. евреев
  - Румыния – 275 тысяч евреев.
  - Германия – 170 тысяч евреев.
  - Франция – 90 тысяч евреев.
  - Югославия – 60 тысяч евреев.

Люксембург – 3 тысячи евреев.
Венгрия – 400 тысяч евреев.
Литва – 135 тысяч евреев.
Австрия – 70 тысяч евреев.
Италия – 15 тысяч евреев.
Норвегия – 900 евреев.
Латвия – 85 тысяч евреев.
Бельгия – 40 тысяч евреев.
Эстония – 1000 евреев.
Чехословакия – 300 тысяч евреев.
Нидерланды – 106 тысяч евреев.
Греция – 65 тысяч евреев.
Болгария – 7 тысяч евреев.
Дания – 50 евреев.

1936—1939 – в результате арабских беспорядков в Палестине гибнут около 500 еврейских мужчин, женщин и детей.

1941 – Верховный муфтий Иерусалима Амин Эль-Хуссейн посещает Гитлера в Берлине. Гитлер обещает муфтию уничтожить еврейские элементы на Ближнем Востоке.

1945—1948 – Множество жертв в результате арабских нападений и гибели кораблей с еврейскими переселенцами на борту.

1945 – 1953 – В Чехословакии в лагерях пытаются и убивают немецкоговорящих евреев.

1948 – Война за освобождение Израиля против пяти арабских армий. Более 6 тысяч убитых и 9 тысяч раненых.

1956 – Война в Суэце. 170 убитых и 700 раненых.

1967 – «Шестидневная война». 800 убитых и 2600 раненых.

1972 – Теракт на Олимпийских играх в Мюнхене. 11 израильских спортсменов убито.

1973 – «Война Судного дня». 2650 убитых и 7500 раненых.

1982 – «ливанская война». 574 убитых и 2780 раненых.

1986 – Теракт в Стамбуле. 21 убитый.

1991 – «Война в Персидском заливе». 74 погибших.

1948—1955 – в Израиле в войнах погибло 18250 солдат (мужчин и женщин). Стали инвалидами 61315 человек.

1948—1955 – в результате террора в Израиле погибло более 2185 евреев (мужчин, женщин и детей).

В результате террора Ясера Арафата в разных странах погибло 75 израильских дипломатов. С момента подписания мирного соглашения в Осло 13 сентября 1993 года палестинцы убили более 300 израильских мужчин, женщин и детей.

Антисемитизм – тень еврейского народа...

Я физик и знаю, что каждая вещь отбрасывает тень.

Тень, отбрасываемая моим народом – антисемитизм!

А. Эйнштейн – физик-теоретик.

Как видно из вышеприведённой таблицы, так называемый «еврейский вопрос» во все времена в разных странах решался однозначно – полное уничтожение еврейства. Почему же во время Второй Мировой войны еврейский вопрос стал наиболее острым? Как объясняет ситуацию с «заболеванием» антисемитизмом во всём мире в 1939—1941 годах Дмитрий Сергеевич Мережковский в статье: «Еврейский вопрос как русский» (библиотека «ВЕХИ»), это произошло на фоне обострения всех национальных вопросов. Еврейский вопрос имеет

не только национальную, но и религиозную сторону. Между иудейством и христианством существуют, как между двумя полюсами, глубокие притяжения и столь же глубокие отталкивания. Христианство вышло из иудейства, Новый Завет из Ветхого. Апостол Павел, который больше всего боролся с иудейством, желал «быть отлучённым от Христа за братьев своих по плоти», то есть иудеев. Необходимо перестать быть юдофобами, чтобы не быть юдофилами. Нам нужно не языком, а сердцем отличать себя от наших врагов, сделать так, чтобы народы поняли, за что мы воюем, — за власть над миром, или за освобождение мира?! Начнём же это делать с евреев».

Тора под инквизицией²

О том, что Тора – жизненный эликсир еврейского народа, отлично знают наши враги. Поэтому, убивая евреев, они старались уничтожить это Учение.

В 1242 году в Париже было организовано публичное сожжение Талмуда и всех еврейских книг.

По доносу немецкого выкреста Йосефа Пфефферкорна король Максимилиан в 1509 году издал указ о конфискации всех еврейских книг во Франкфурте, Майнце, Бингине и других городах. Только по ходатайству раби Йосефа из Росгейма и немецкого гуманиста Иогана Рейхлина удалось отменить этот «инквизиторский» декрет.

Публичные сожжения Талмуда устраивались в 1230, 1235, 1240, 1242, 1248 годах. Конфискация и публичное сожжение еврейских книг происходили во Франции в 1319—1320 годах и в Италии в 1322, 1533—1559 годах. По свидетельству инквизиции, только в Кремоне были уничтожены 12 тысяч экземпляров. Последнее публичное сожжение Талмуда состоялось в Каменец-Подольске в 1757 году по доносу последователей отступника Я. Франка.

Общеизвестно, что немцы сжигали еврейские книги и заставляли это делать самих евреев. Зачастую раввинов заворачивали в свитки Торы и сжигали. Немецкие лжеучёные шарили по синагогам и ешивам Восточной Европы в поисках еврейских книг и ценных рукописей. Одновременно они выискивали великих знатоков Торы и убивали их, чтобы те не смогли передать свои знания другим.

В первые годы девятнадцатого века в Германии начался массовый отход от иудаизма. Однако еврейское учение, как птица Феникс, возродилось из пепла и передаётся из поколения в поколение, не вступая в противоречие ни с прогрессом, ни с подлинной наукой.

Причины ненависти к евреям имеют глубокие корни. Множество предрассудков и суеверий было распространено в средние века. Они обладали поразительной живучестью и продолжали существовать даже в 19 веке – в эпоху научного прогресса, индустриализации и национально-освободительных движений. Одним из наиболее живучих суеверий был так называемый «кровавый навет» – средневековая выдумка, которая приписывала евреям совершение ритуальных убийств (использование христианской крови при выпечке мацы). В 19 веке евреям была дарована свобода, которой они так долго добивались. Они получили возможность быть равноправными гражданами, участвовать в экономической, политической и общественной жизни. На примере Германии, евреи внесли огромный вклад в немецкую промышленность, науку и искусство. Но быстрые успехи евреев стали раздражать представителей коренных наций, хотя численность евреев относительно местного населения было незначительной (во Франции – менее 1%, в Германии – немногим более 1%, в Австро-венгерской империи Габсбургов – около 5%). Но в экономике этих стран евреи играли заметную роль. Особую зависть вызывало богатство еврейских банкиров. Когда в 1873 году на биржах Германии резко упали акции, в этом незамедлительно обвинили евреев.

В 1892 году лопнули акции французских вкладчиков, вложенные в строительство Панамского канала. Французская антисемитская пресса объяснила это происками евреев. В 1886 году во Франции вышла в свет книга Эдуарда Дрюмона «Еврейская Франция», в которой среди прочих обвинений содержалось и «разоблачение» якобы существующего всемирного заговора евреев и масонов, направленного на уничтожение христианства и уста-

---

² по материалам сайта www.rav.ru-books-besedy.htm

новление еврейской власти над миром. В России получили распространение «Протоколы сионских мудрецов», изданные в Париже. На самом деле это была фальшивка, изготовленная агентами русской тайной полиции. Там тоже прозвучало обвинение в стремлении евреев к мировому господству.

Обвинения современного антисемитизма базировались на расовой теории. В частности, в Германии доказывалось расовое превосходство арийцев и, соответственно, расовая неполноценность семитов, и в первую очередь, евреев. Согласно работам некоторых антропологов расы, на которые делится человечество, неравноценны. «Породистость» определяет таланты и способности человека, степень его преданности идеалам, эстетизм, смелость и трусость. Расисты утверждали, что арийская (индогерманская) раса – это воплощение исконной расовой чистоты. А евреи причислялись к низшей, неполноценной расе, которая сознательно стремится «загрязнить» арийскую расу. В частности, утверждалось, что наследственность заключается в «крови». И при ассимиляции расовые признаки не исчезают ни при смешанных браках, ни при перемене веры. Таким образом, получается, что неполноценность еврейской расы «исправить» невозможно. Остаётся одно – евреев следует изгонять. Или уничтожать. В гитлеровском «Третьем рейхе» расовый антисемитизм был возведён в ранг государственной политики. А расовая теория составила идеологическую основу нацистской партии. А это привело к истреблению европейского еврейства.

(«По тропам еврейской истории», Рут Сэмюэле, 1991).

В течение 1933 года из Германии во Францию, Швейцарию, Голландию, а так же в некоторые другие страны выехало 37 тысяч евреев. Но там так же существовали экономический кризис и безработица. В марте 1938 года гитлеровский рейх присоединил Австрию к Германии. Тогда же было принято решение об изгнании из Австрии её еврейского населения. Имущество австрийских евреев было конфисковано. Западноевропейская общественность частично решила вопрос устройства еврейских детей (7500 – в Англии и 3500 – в других странах). Но подобная практика не нашла поддержки в США». До 1937 года немецкие евреи ещё могли владеть предприятиями и заниматься торговлей. Но в ходе подготовки ко Второй мировой войне, начиная с 1938 года, нацисты приступили к систематической экспроприации еврейского имущества. Тогда же началось принудительное изгнание из Германии польских евреев, но Польша тоже отказалась от своих соплеменников. Один из таких изгнанников парижский студент Гершл Гриншпан в отчаянии совершил покушение на жизнь советника германского посольства фон Рата и смертельно его ранил. Этот факт стал поводом для массового еврейского погрома 1938 года, который произошёл в Германии в ночь на 10 ноября (хрустальная ночь). Улицы были усеяны множеством осколков стёкол. По всей Германии поджигались синагоги, свыше 7 тысяч магазинов были разграблены и разрушены. В эту ночь погибли 92 еврея, а около 30 тысяч евреев были арестованы и высланы в концентрационные лагеря. После этой ночи на еврейство был наложен штраф в миллиард марок. Большинство еврейских организаций и учреждений в Германии было закрыто. Наблюдение за евреями было передано в руки Гестапо (тайной полиции).

После нападения Германии на Советский Союз (22 июня 1941 года) началось планомерное истребление еврейского народа. Нацисты создали четыре специальные группы (эйнзацgruppen), которым была поставлена задача уничтожать комиссаров, евреев и цыган. При вступлении в каждый город для сбора, регистрации и отправки евреев в «еврейский район» привлекали раввинов и наиболее известных членов еврейской общины. В марте 1942 года начали действовать «лагеря смерти». Решение об уничтожении всех евреев было принято фашистами ещё в 1941 году. А 20 января 1942 года в Берлине состоялось совещание руководителей нацистской партии и членов правительственного аппарата Германии, где был разработан план истребления еврейства Европы. Планировалось уничтожить 11 млн. евреев

(Ванзейская конференция). Началась депортация евреев из рейха и порабощённых Германией стран Европы в лагеря смерти. К концу 1942 года в Польше был уничтожен 1 млн. евреев. А всего за время войны в лагерях смерти было умерщвлено около 3,5 миллионов евреев. В годы Катастрофы погибло около 6 млн. евреев. Нацистское «окончательное решение еврейского вопроса» не имеет аналогов в мировой истории.

Для вооружённого сопротивления нацистским властям у евреев не было оружия. Любая попытка сопротивления могла привести к массовым убийствам. И всё же такие попытки делались неоднократно. Самым крупным за всю историю сопротивления евреев в годы Второй мировой войны было восстание в Варшавском гетто. В разгар массовой депортации евреев, в конце 1942 года, молодёжные движения создали здесь ряд боевых организаций, и в том числе – «Бейтар». Они подняли восстание в Варшавском гетто. Поддержки извне восстание не получило. Оружие закупалось в Варшаве. Первое столкновение между евреями и нацистами произошло 18 января 1943 года. Одна из групп, подлежащих высылке, совершила попытку нападения на конвоиров, и немцы приняли решение о полной ликвидации гетто. После этого началось восстание, которое продлилось около месяца – с 19 апреля до 16 мая 1943 года. Гетто превратилось в систему укреплённых бункеров и подземных убежищ, которые были заранее оснащены всем необходимым запасом пищи и воды, оружия и лекарств). Во главе повстанцев был Мордехай Анилевич (1919 – 1943). Большинство повстанцев погибло в бою, многие были сожжены в бункерах. Из 55000 жителей Варшавского гетто в живых остались после восстания около 5000 человек. Еврейские восстания происходили в гетто Белостока, Минска, Вильны. Были случаи восстаний даже в лагерях смерти – Трешлинка и Собибор. После этого оба лагеря были ликвидированы. В 1944 году произошло восстание еврейских заключённых в Освенциме и Биркенау. Почти никто из восставших не остался в живых.

История Бабьего Яра

29 сентября 2016 года исполнилось 75 лет с начала массового расстрела евреев в Бабьем Яре. Как объясняется в Википедии, Бабий Яр получил всемирную известность как место массовых расстрелов гражданского населения, главным образом евреев, цыган, киевских караимов, а также советских военнопленных, осуществлённых немецкими оккупационными войсками и украинскими коллаборационистами в 1941 году. Впервые Бабий Яр упоминается под современным названием в 1401 году, когда хозяйка трактира (баба, укр.) находившегося здесь, продала эти земли доминиканскому монастырю.

В 15—18 веках также встречались названия «Шалёна Баба» и «Бисова Баба».

В 1869 году вблизи Бабьего Яра был открыт летний военный лагерь – «Сырецкий военный лагерь». В 1895 году на его территории была открыта Дивизионная церковь, уничтоженная после большевистской революции. На месте этой церкви позднее находились ворота Сырецкого концентрационного лагеря. 24 сентября на Крещатике были подорваны дома, в которых располагались представители оккупационной администрации. Взрывы и пожары продолжались в последующие дни. Было уничтожено около 940 крупных жилых и административных зданий. Пожар распространился на площади 2 тысячи квадратных метров. Без крова осталось около 50-ти тысяч человек. Нацисты обвиняли в пожаре и взрывах евреев, и использовали это обстоятельство, как повод для уничтожения еврейского населения. В конце сентября 1941 года зондеркоманда захватила девятерых ведущих раввинов Киева и приказала им подписать воззвание следующего содержания:

«После санобработки все евреи и их дети, как элитная нация, будут переправлены в безопасные места».

27—28 сентября нацистские власти отдали приказ о том, чтобы 29 сентября еврейское население города к 8 часам утра явилось в назначенную точку сбора с документами и ценными вещами. За невыполнение приказа полагался расстрел. Одновременно через дворников и управдомов распространялась дезинформация о намерении провести перепись и переселение евреев. Первый расстрел произошёл 27 сентября 1941 года – были расстреляны 752 пациента психиатрической больницы имени Ивана Павлова, которая находилась в непосредственной близости от оврага. Её корпуса расположены в Кирилловской роще с древней церквушкой 12-го века с позднейшими росписями Врубеля под куполом. 14 октября к этой церквушке прибыл отряд немцев с машинами-душегубками. Психических больных и других пациентов с нервными расстройствами и медперсоналом партиями по 60—70 человек загоняли в душегубки. Люди задыхались от выхлопных газов поступающих в изолированный фургон. Всех их сбрасывали в течение нескольких дней в Бабий Яр.

Из пришедших на расстрел 29 сентября большинство составили женщины, старики и дети, поскольку взрослое мужское население было призвано в армию. В конце улицы был устроен пропускной пункт, за которым находилась скрытая со стороны канцелярия. Поочерёдно за пропускной пункт отводили по 30—40 человек, где у них отбирали вещи и заставляли раздеваться. Затем полицаи с помощью палок загоняли людей в проходы в насыпи на краю оврага глубиной 20—25 метро. На противоположном краю находился пулемётчик. После того, как ров заполнялся двумя-тремя слоями трупов, сверху их присыпали землёй. За два дня 29-го и 30-го сентября 1941 года зондеркоманда «4а» под руководством штандартенфюрера Пауля Бломбеля, входившая в состав айнзатцгруппы «С» под командованием бригаденфюрера СС и генерал-майора полиции Отто Раша, при участии двух команд полицейского полка «Юг» и украинской вспомогательной полиции расстреляли в этом овраге 33771 человека, не считая убитых малолетних детей возрастом до трёх лет. Бабий Яр стал

местом расстрела пяти цыганских таборов. По разным подсчётам в Бабьем Яру за период с 1941 по 1943 год было расстреляно от 70 тысяч до 200 тысяч человек.

На протяжении 1941 – 1943 годов в Бабьем Яру расстреляны 621 член ОУН (организация украинских националистов), среди них известная поэтесса Елена Телига.

В Бабьем Яру фашисты создавали экспериментальный мыловаренный завод для выработки мыла из убитых людей. Но достроить его они не успели.

Во время отступления из Киева эти нелюди пытались скрыть следы своих преступлений. В августе-сентябре 1943 года они частично уничтожили концентрационный лагерь. Откопали и сожгли десятки тысяч трупов. Кости перемалывались на привезённых из Германии машинах. Пепел сожжённых людей был рассеян по окрестностям бабьего Яра. Согласно материалам Нюрнбергского процесса массовые убийства в Бабьем Яру назывались «утилизацией золота». С места казни в Киеве в Германию нескончаемым потоком везли мешки с золотом и драгоценностями. Существует и мнение, что немцы откапывали и сжигали трупы не только в целях заметания следов преступлений. Цель эксгумации была более прозаичной – перед казнью многие обречённые глотали украшения. Поэтому было принято решение сжигать трупы, а золу просеивать в целях наживы. Более того, на Нюрнбергском процессе было названо реальное число погибших в Бабьем Яру – 168 тысяч евреев и свыше 300 тысяч военнопленных. Эти цифры подтвердил Международный военный трибунал.

По разным историческим данным первые массовые захоронения людей в Бабьем Яру происходили ещё во времена «красного террора» в конце 1930 года. Убийства и захоронения осуществлялись НКВД и другими советскими службами.

Бабий Яр находится на улице Елены Телиги. На сегодняшний день на территории Бабьего яра находится телецентр, построенный в 70-х годах прошлого века, а в 2000 году была открыта станция метро «Дорогожичи».

Первое упоминание о пребывании евреев в Киеве датируется концом первого тысячелетия, а первый упомянутый в летописи еврейский погром в городе произошёл в 1113 году: «Кияне же разграбиша двор Путятин, поидоша на жида и побишая» (Петров Н. Н. Историко-топографические очерки древнего Киева. Киев, 1897, с.12.). После этого в течение нескольких столетий евреи здесь надолго не поселялись. И только в конце 18 века стали появляться первые еврейские семьи. В 1815 году в Киеве насчитывалось уже около 2 тысяч евреев. Были здесь и синагога, и еврейское кладбище. А через 12 лет царь Николай – 1 издал указ об очередном выдворении евреев из города. Но, несмотря на все перипетии, со времён Александра – 2 в 1863 году в Киеве насчитывалось уже около 50 тысяч евреев. К началу 20-го века евреи составляли здесь свыше 10% населения. В то время здесь проживали богатые евреи, такие как промышленник, владелец многих сахарных заводов на Украине Л. И. Бродский, известный организатор водного транспорта Д. Марголин, и другие. Они были истинными меценатами, которые много сделали для развития еврейской жизни. К концу 19-го века в Киеве было уже свыше 20 синагог, а хоральная была построена на средства Бродского. К началу 20-го века Киев, наряду с Одессой, стал одним из центров еврейской культуры. Здесь проживали многие идишские писатели, в том числе великий Шолом Алейхем. Новой эры. В первом столетии второго тысячелетия летописец Нестор упоминает о своих беседах и религиозных спорах с евреями Киева в «Житии. Феодосия».

По воспоминаниям киевлян, участников Сопrotивления. (Бабий Яр, материалы, Иерусалим, 1993), 17 сентября 1941 советские войска оставили Киев. Около полудня 19 сентября на центральных улицах города появилась моторизованная разведка 6-й германской армии. Вослед за ней в столицу Украины вошли части вермахта и СС. На здании Верховной Рады

появилось нацистское красное полотнище с чёрной свастикой на белом круге, возвещая киевлянам о пришествии новой власти германской расы и установлении «нового порядка».

Узник Сырецкого концлагеря Яков Абрамович Капер в повести «Побег из Бабьего яра» пишет о содержании и работах людей, изымавших трупы убитых и заживо засыпанных землёй из расстрельных рвов, соорудивших из брёвен ярусы для сжигания трупов, выламывавших челюсти при наличии в них драгметаллов, дробивших кости и просеивавших пепел сгоревших трупов.

Эти узники были с закованными в цепи ногами и являлись смертниками. Работали с утра дотемна. За разговор, за любые нарушения или медленную работу – расстрел.

С утра до ночи над яром небо было затянуто чёрным дымом, вокруг распространялся запах горелого мяса трупов людей, убитых в 1941 году и привозимых ежедневно душегубками – газенваген. Однажды узник, советский военнопленный, узнал среди убитых в 1941 г. свою жену и дочерей 10 и 12 лет. Проверяющий немец при входе в землянку обнаружил у узника ножницы. Его избили и живым бросили в огонь. Там он и сгорел. Часть заключённых не выдерживала и кончала жизнь самоубийством. Несмотря на адские условия, узники мечтали о побеге. Они знали, что эти печи строят для себя.

Но и здесь среди заключённых находились предатели. Одним из таких был проштрафившийся полицейский Никон из Белоцерковского района. Он выдал 16 человек, рывших подкоп для побега из землянки. То, что происходило в Бабьем Яру, засекретили даже от немцев.

В ночь на 29 сентября 1943 года в Бабьем Яру произошло восстание занятых на работах у печей 329-ти заключённых смертников, из которых 18 человек спаслись, а все остальные были расстреляны. В официальном отредактированном сообщении Чрезвычайной государственной комиссии (ЧГК) о трагедии в Бабьем Яре слово «еврей» было заменено на «мирные советские граждане». В 1946 году суд приговорил фашистов, причастных к расстрелам в Бабьем Яру, к смертной казни. Их повесили на площади с нынешним названием Майдан Незалежности при большом стечении народа. С 1943 по 1946 годы Сырецкий концлагерь был использован для содержания немецких военнопленных. Позже его уничтожили и построили на этом месте в начале 60-х годов парк и жилой массив. Известна и судьба палачей: организатор массовых расстрелов начальник зондеркоманды 4а «айнзатцгруппы С» Пауль Блобель был приговорён к смертной казни через повешение. А военный комендант Киева генерал-майор Курт Эберхард и Генеральный комиссар Хельмут Квитцрау умерли у себя на родине своей смертью. Комендант киевской полиции Андрей Орлик за мародёрство был лишён должности в конце 1941 года, а в июле 1942 года он был убит в Киеве. Сегодня в честь палача на здании Оперного театра Киева сооружена памятная доска.

«Над Бабьим Яром памятников нет», – писал в своей поэме: «Бабий Яр» Евгений Евтушенко. Она было опубликовано в 1961 году в Литературной газете, переведена на 72 языка мира. Эта поэма, наряду с другими произведениями поэта, была использована Дмитрием Шостаковичем для создания в 1962 году тринадцатой симфонии. В то время автор был подвергнут разностной критике. На скандально известной встрече с деятелями культуры 8 марта 1963 года с гневными высказываниями в адрес автора произведения выступил Никита Хрущёв, а редактор «Литературной газеты» Валерий Косолапов вскоре после публикации «Бабьего Яра» был уволен с работы.

На самом деле памятник убитым евреям в виде Миноры в Бабьем Яру появился, только в 1991 году. А первый памятник был построен в 1976 году. Но он не выражал сути трагедии еврейского народа. В 2001 году был установлен памятник расстрелянным детям скульптора Валерия Медведева. Затем появился памятник украинским гражданам, насильно вывезен-

ным на работы в Германию в годы войны, памятные кресты конкретным людям, расстрелянным в овраге (около 30 памятников). Но настоящего мемориала и музея Холокоста там нет до сих пор. Почему у властей было такое отношение к памяти погибшим, остаётся только догадываться. Никто не подсчитывал национальный состав людей, убитых в Бабьем Яру. Там нашли свой «вечный покой» люди разных национальностей. Но то, что подавляющее большинство расстрелянных в Бабьем Яру – евреи, имело решающее значение для власти. 12 марта 2007 года вышло Постановление кабинета министров Украины о создании государственного историко-мемориального заповедника «Бабий Яр», которому указом Президента от 24 февраля 2010 года был предоставлен статус национального. На территории Бабьего Яра будут оборудованы аллеи праведников и мучеников.

И всё же стоит задуматься о том, что по всему миру существует немало памятников у мест массовых захоронений евреев, мемориалов, а в Бабьем Яру, где должен стоять поистине эпохальный мемориал, напоминающей о произошедшей здесь трагедии, ничего подобного нет. Первым подвижником, вложившим в идею увековечивания памяти жертв Бабьего Яра немало времени, и душевных сил, был Илья Левитас. Но по неизвестным причинам эта идея не была осуществлена. Ещё десять лет назад Вадим Рабинович и Александр Левин создали фонд памяти «Бабий Яр», вложив в его работу значительные средства. Этим вопросом занимался и международный комитет, объявивший конкурс на лучший проект мемориала в Бабьем Яру. Лучшим проектом был признан проект известного архитектора Михаила Ревы. Но и этот замечательный проект не был воплощён в жизнь. Как рассказывает Вадим Рабинович на MIGnews.com, земля, которая была взята в аренду под мемориал, была уже передана во владение другим людям. Судебные проволочки заняли много времени. И только после передачи защиты прав владельца известному юристу Андрею Портнову, удалось вернуть землю законным владельцам. Работа над новым проектом была продолжена с привлечением американских инвесторов. Казалось бы, что все препятствия для строительства мемориала устранены. Но не тут-то было. Как оказалось, соседний участок, вплотную примыкающий к Бабьему Яру, был отдан под строительство развлекательного комплекса (!!!) И «неудачливым прожектёрам» пришлось выкупать землю под задуманное строительство. Несколько месяцев назад бизнесмен Павел Фукс создал новый совет фонда памяти «Бабий Яр», куда вошли видные бизнесмены Хан, Фридман, Суркис, Пинчук. 75-летие Бабьего Яра было отмечено различными развлекательными мероприятиями – приёмами, концертами, что никак не вяжется с трагедией еврейского народа. Похороненные в Бабьем Яру достойны более значимого мемориала международных стандартов, а не памятного знака – Меноры, на котором время от времени появляются свастики и антисемитские лозунги. В память о малышах, казнённых в Бабьем Яру, в 2001 году здесь установлен монумент, представляющий из себя три сломанные куклы. Чтобы не тратить на малышей пули, их убивали дубинками, или вовсе закапывали живьём. Из того оврага вернулись живыми только десять детей. Один из них, Рувим Штейн, бывший в сентябре 1941 года в 15-летнем возрасте, сказал: «Наверное, я, настоящий, умер там, в Бабьем Яре, а то, что осталось, – искривлённая тень».

В 1957 году ЦК Украины под руководством Н. Подгорного принял решение уничтожить Бабий Яр и навсегда вычеркнуть его из памяти и истории. Решение «еврейского вопроса» было весьма «остроумным» – замкнуть Бабий Яр способом гидромеханизации. То, что из этой авантюрной затеи получилось (Куренёвская трагедия), убедительно описано в романе-документе Анатолия Кузнецова «Бабий Яр»:

«Бабий Яр перегородили плотиной и стали в него закачивать по трубам пульпу из соседних карьеров кирпичного завода. По оврагу разлилось озеро. Пульпа – это смесь воды и грязи. По идее грязь должна была отстаиваться, оседать, а вода стекала через плотину по желобам. Я ходил туда и потрясённо смотрел на озеро грязи, поглощающее пепел,

кости, каменные осыпи могильных плит. Вода в нём была гнилая, зелёная, неподвижная, день и ночь шумели трубы, подающие пульпу. Это длилось несколько лет. Плотину подсыпали, она росла, и к 1961 году стала высотой с шестиэтажный дом. В понедельник 13 марта 1961 года она рухнула.

Весенние талые воды устремились в Яр, переполнили озеро, желоба не успевали пропускать поток, и вода пошла через гребень плотины.

Широким своим устьем Бабий Яр выходил на улицу Фрунзе, то есть Кирилловскую, прямо на трамвайный парк и густонаселённый район вокруг него. Даже в самом устье Яра лепились дома. Сначала вода залила улицу, так что застряли трамваи и машины, а люди в это время спешили на работу, и по обе стороны наводнения собрались толпы, не могущие перебраться (*весь текст в редакции автора*).

В 8 часов 45 минут утра раздался страшный рёв, из устья Бабьего Яра выкатился вал жидкой грязи высотой метров десять. Уцелевшие очевидцы, наблюдавшие издали, утверждают, что вал вылетел из оврага как курьерский поезд, никто убежать от него не мог, и крики сотен людей захлебнулись в полминуты.

Инженерные расчёты заключали в себе ошибку: грязь, которую качали долгие годы, не уплотнялась. Она так и оставалась жидкой, поскольку главной частью её была глина. Глинистые откосы Бабьего Яра, как водоупорные стены, надёжно сохраняли её в жидком состоянии. Бабий Яр таким образом был превращён в ванну грязи, такую же чудовищную, как и породившая её идея. Размытая внешними водами плотина рухнула, и ванна вылилась. Толпы людей вмиг были поглощены валом. Люди, бывшие в трамваях, машина, — погибали, пожалуй, не успев сообразить, что случилась. Из движущейся вязкой трясины вынырнуть или, как-либо барахтаясь, выкарабкаться было невозможно. Дома на пути вала были снесены, как картонные. Некоторые трамваи покатило и отнесло метров за двести, где и погребло. Погребены были трамвайный парк, больница, стадион, инструментальный завод, весь жилой район».

Так очередная попытка окончательного решения еврейского вопроса привела к новым массовым жертвам (по официальным данным погибло 145 человек). В 1962 году овраг был засыпан, через него было проложено шоссе, построены жилые дома.

По официальным данным селевой поток высотой 124 метров обрушился на Куренёвку и залил территорию площадью около 30 га. Были разрушены более 30 зданий и трамвайное депо им. Красина и Кирилловское кладбище, расположенное в Кирилловской роще. Чтобы скрыть масштабы трагедии, решением городских властей выполнялось перезахоронение найденных трупов на различных кладбищах с вымышленными датами и причинами смерти. По оценкам современных исследователей жертвами Куренёвской трагедии стали свыше 1,5 тысячи человек. А в целом только в Киеве было расстреляно, замучено и отравлено около 195 тысяч советских граждан.

Как было уже сказано выше, из всех поведённых на расстрел людей спаслось только 29 человек, в том числе 18 смертников, поднявших восстание в концентрационном лагере. Одна из них — Дина Мироновна Проничева, стала даже не прототипом, а главным действующим лицом нашумевшего романа Анатолия Кузнецова «Бабий Яр». Она оставила воспоминания, которые хранятся в Центральном государственном архиве Украины. Она была участницей судебного процесса в ФРГ над бывшими офицерами СС. Ниже приводятся фрагменты её архивных воспоминаний:

«28 сентября 1941 года всюду был развешен приказ о явке евреев 29 сентября в восемь часов утра на улицу Дягтерёвскую. За неявку полагался расстрел. Мои два брата ушли на фронт. Младшая сестра оставалась с больными стариками-родителями. Они меня попро-

сили из проводить, думали, что евреев будут куда-то вывозить, так как приказано было взять тёплые вещи. Я пошла со стариками, а дети остались с мужем дома.

В семь часов утра я была у своей матери, и в начале восьмого мы отправились в указанное в приказе место. по улицам пройти было невозможно – на подводах, машинах, двуколках везли вещи, стоял страшный гул, людей собралось очень много: старики, матери с грудными детьми, старухи. Мы шли толпой.

Дойдя почти до ворот еврейского кладбища, мы увидели, что там проволочное ограждение, противотанковые ежи. У входа стояли немцы и полицаи, пропускавшие за ограждение. Туда войти можно было свободно, а на выход никого не пропускали, кроме переводчиков. Люди на расстрел шли все окровавленные. Я всё это видела сверху, не доходя до этого коридора. Но когда я посмотрела в сторону раздетых людей, очевидно, меня снизу заметила мать и закричала: «Доченька, ты не похожа, спасайся!» Мне хотелось броситься их защищать, но инстинкт самосохранения подсказал – ты не спасёшь. Я должна была пройти этот коридор. И я прошла под ударами немецких палок, но прошла, не согнувшись, прямо – выдержала всё.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.